

«Однако, если мы оставим все как есть, то, как только он проснется, он, вероятно, продолжит убивать».

Пока окружающие решали, что с ним делать юноша пришел в себя и тихонько застонал.

Он проснулся!

Красная Птица в тот же момент решительно вышел вперед и закрыл собой Шэн Янь Сяо, а затем насторожено уставился на потирающего глаза малыша Фэна.

Малыш Фэн сел и схватился за голову, его аккуратные изящные брови хмуро сошлись на переносице.

Дядюшка Цзю затаил дыхание. Кото бы мог подумать, что этот Бог Смерти действительно проснется в столь неподходящее время.

В подвале было тихо, а напряжение нарастало.

«Угхх...» Юноша покачал все еще гудящей головой, а затем смущенно посмотрел на стоящих перед ним людей.

«Птички...»

«...» Шэн Янь Сяо шокировано замерла на месте. Птичками, о которых говорил этот мальчик, конечно же были Красная Птица и малыш-феникс.

Но что самое важное...

Жестокость и холод в глазах этого мальчика бесследно исчезли. В его взгляде читались лишь сомнение и замешательство, у него не было ни малейшего намерения нападать.

В голове Шэн Янь Сяо промелькнула мысль. Она вышла из-за спины Красной Птицы и подошла к постели юноши.

Красная Птица просто не мог поверить своим глазам. Неужели его хозяйка окончательно сошла с ума? Она уже забыла, что этот ребенок на самом деле безжалостный и бездушный монстр?!

Богомерзкая химера, родившаяся от слияния семи великих рас! Даже он не был уверен в том, сможет ли он дать отпор этому пацану.

Мирно сидя на кровати, юноша наклонил голову набок и посмотрел на Шэн Янь Сяо, которая шаг за шагом приближалась к нему.

Его маленький нос пошевелился, почуяв знакомый запах. Мальчишка моргнул и, уставившись на нее непонимающим взглядом, нерешительно произнес: «Сестра...»

Шэн Янь Сяо была ошеломлена. Она не могла поверить в то, что этот Бог Смерти действительно назвал ее... сестрой?!

Он знает ее?!

«Это и есть легендарный цыплячий менталитет? Но ты ведь даже не первая, кого он увидел!» Красная Птица потерял дар речи.

Дядюшка Цзю так же был шокирован.

Шэн Янь Сяо неподвижно стояла на месте и не знала, что делать дальше.

«Сестра, мне больно». Красивое лицо юноши исказилось от боли и страдания. Прикоснувшись к своей голове, которая больше всего пострадала от удара Красной Птицы, он жалобно посмотрел на Шэн Янь Сяо.

«...» Внутри Шэн Янь Сяо бушевала целая буря эмоций.

Когда этот несущий лишь смерть Бог смотрел на нее таким чистым и невинным взглядом, когда умоляюще звал ее сестрой, словно прилежный маленький мальчик, это чувство...

Это было действительно неопишимо.

Шэн Янь Сяо не двигалась, юноша почувствовал себя обиженным и, встав с кровати, медленно подошел к девушке, а затем схватил ее за руку и, приложив ее к своей больной голове, жалобно произнес: «Сестра, подуй».

«...» С меня хватит! У него явно с головой проблемы, какого черта он так мило себя ведет?!

Когда дядя Цзю услышал слова мальчика, на его глазах вновь навернулись слезы.

«Это я его этому научил. Если подуть на больное место, то скоро все пройдет», - рыдая сказал он.

Шэн Янь Сяо уставилась на тигра, жаждущего заполучить ее прикосновений и объятий, Бога

Смерти, ищущего любви. Нервно подергивая губами, она неосторожно коснулась его головы обеими руками и неловко подула.

«У сороки боли, у вороны боли, а у малыша Фэна все зажило».

Что за фигня сейчас происходит? Почему она ведет себя с этим маньяком-потрошителем так, словно он маленький неразумный ребенок?

От грубых неуверенных движений Шэн Янь Сяо на лице юноши расплылась улыбка. Всего мгновение назад он был Богом Смерти, который хладнокровно вырывал сердца людей голыми руками, а сейчас на его лице расцветала невинная яркая улыбка.

«Он идиот, - заключила Шэн Янь Сяо, - обмануть его даже легче, чем обвести вокруг пальца недалекого Красную Птицу!!»

«Да что не так с этим засранцем?!» - прокричал Красная Птица, указывая пальцем на кровожадного монстра, который вел себя словно избалованный юнец, и впился взглядом в дядюшку Цзю.

Для старосты эта ситуация так же стала неожиданностью. На его лице читалось непонимание.

«Это... поведение малыша Фэна... похоже, у него амнезия». Дядюшка Цзю пребывал в раздоре. Он считал, что ему придется вновь вступить в схватку с ребенком, которого он вырастил и считал родным, и совершенно не ожидал того, что эта машина для убийств внезапно лишится рассудка.

«Амнезия?» Шэн Янь Сяо еще раз взглянула на обворожительную улыбку юноши, и у нее самой разболелась голова. То, что им не придется сражаться с этим Богом Смерти, это безусловно хорошо, но как она должна поступить с этим очаровательным и глупым существом теперь?

«Я не знаю, временно это или нет, но нынешние манеры и поведение малыша Фэна - это то, как он вел себя в прошлом. Этот мальчик всегда был добрым и покладистым ребенком, хотя ему и не хватало уверенности в себе». Дядюшка Цзю с теплотой посмотрел на преобразившегося малыша Фэна, его сердце переполняли эмоции.

Хотя этот несущий лишь смерть Бог и превратился в наивного и ласкового ребенка, оставшимся в живых крестьянам будет нелегко вырваться из смертельной хватки людей, проживающих на территории Могилы Солнца. Дядя Цзю планировал увести всех жителей деревни, спрятав их где только можно. Только тогда у них появится шанс дожить до безбедной старости.

Поскольку Шэн Янь Сяо стала причиной всех этих неурядиц, она чувствовала себя очень

виноватой. По словам старосты, местные жители все свое детство провели в лаборатории, а после завершения эксперимента безвылазно жили в этой деревне. Они ничего не знали о внешнем мире, и, хотя дядя Цзю еще кое-что помнил о континенте Гуанмин, он уже давно не покидал деревню.

Они смогли пережить эту безумную резню, они выжили, но в дальнейшем им придется столкнуться с миром, полным невежества, презрения и беззакония. У них просто-напросто не было будущего.

Шэн Янь Сяо не была Матерью Терезой, но она была довольно принципиальным человеком.

«Если вы хотите найти место, где вы смогли бы начать жизнь с чистого листа, то мне есть, что вам предложить». Этих крестьян больше нельзя считать обычными людьми, если они станут жить бок о бок с нормальными людьми, то безусловно вызовут ненужные подозрения. У Шэн Янь Сяо в голове созрел план. Во-первых, она вернется в школу Святого Роланда, во-вторых, примет участие в межшкольном турнире и, если она сможет победить, то, в-третьих, получит в свое безграничное владение территорию в Бесплодных землях.

Город, расположенный вдали от людских поселений, по которому рыскают сотни голодных демонов, эта, казалось бы, запретная зона станет новым домом для этих несчастных людей.

«Но у меня пока нет сто процентной уверенности в успехе, поэтому я дам вам карту, для начала вы можете привести их сюда. Найдите главу казино и отдайте ему это, он точно найдет для вас место, где вы сможете временно остановиться. Как только я решу все свои проблемы, я навещу вас, что скажете?» - спросила Шэн Янь Сяо и передала дядюшке Цзю кристальную печать с выгравированным словом «Фантом» на ней. Таких печатей во всем мире было всего пять штук, их изготовил Ян Си, незаменимый член их небольшой группы.

Шэн Янь Сяо не могла просто бросить их на произвол судьбы после того, как собственноручно навлекла беду на эту деревушку. В любом случае, Сю также требовал от нее, чтобы она обосновалась в Бесплодных землях и подчинила себе парочку демонов, а эти жители не были обычными людьми, ей в любом случае придется как-то уживаться под одной крышей с кровожадными монстрами, поэтому одним больше, одним меньше – это уже не так уж и важно.

Староста был действительно шокирован предложением Шэн Янь Сяо. Хотя он чувствовал, что этот пацан отличается от обычных детей, он не ожидал, что тот способен на нечто подобное.

Тринадцатилетний ребенок сказал, что даст им приют!

Это было действительно невероятно!

<http://tl.rulate.ru/book/1456/1061824>